

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. 22

СРЕДНЯЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ
Книга 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1980

Е. А. Княжецкая

**ПУТЕШЕСТВИЕ ТОБОЛЬСКОГО КАЗАКА
ФЕДОРА СКИБИНА
В КАЗАЧЬЮ ОРДУ В 1694—1696 гг.**

Русский картограф XVII в. Семен Ульянович Ремезов при составлении своих атласов Сибири, как известно, широко пользовался расспросными сведениями, полученными им от местных жителей и путешественников. Без их участия не могли бы появиться многие подробные данные на его чертежах, так как сам он побывал далеко не во всех местностях, отраженных в его картографических работах.

Одним из таких путешественников, сообщивших сибирскому картографу свои непосредственные впечатления и наблюдения, был тобольский казак Федор Скибин.

В этой статье описаны его путешествие из Тобольска в Казачью орду, плен, побег, возвращение в Тобольск. (В конце XVII в. степное пространство к северо-востоку от Каспийского и Аральского морей до бассейнов Иртыша и Тобола было занято казаками. Их государство, делившееся на три орды, или три жуза, в России называли Казачьей или Киргиз-Кайсацкой ордой.)

В конце XVII в. ханом Казачьей орды был Тауке, или Тевки. В 1691 г. на берегу Иртыша, у Ямышева озера, русскими были взяты в плен двое приближенных хана — мурзы Килдей и Сара. Их отвезли в Тобольск, где Сара вскоре умер. Килдей остался в плену. В следующем, 1692 г. из Тобольска в Казачью орду отправили посольство во главе с боярским сыном Андреем Неприпасовым. Посольство было взято в плен.

Осенью 1693 г. хан послал царю Петру грамоту с просьбой возобновить дружественные отношения и освободить из плена мурзу Килдея [2; 5, с. 14—15; 13].

В ответ на грамоту из Тобольска в г. Туркестан, где жил хан Тауке, было направлено новое посольство во главе с казаками Федором Скибиным и Матвеем Трошиным. С ними ехал и отпущенный из плена мурза Килдей.

Скибину «с товарищи» было поручено требовать возвращения из плена Андрея Неприпасова и всех ранее взятых пленных.

Немногие упоминания в литературе о главе посольства Федоре Скибине относятся ко времени его поездки в Казачью орду. Более ранние сведения о нем взяты нами из архивных документов¹.

Дед Федора Скибина запорожский атаман Михайла Скиба был выслан в 1618 г. из Москвы в Тобольск и служил в тобольском казачьем войске, в «литовском списке»². Отец Федора Скибина Любим Скиба известен как тобольский казак литовского списка с 1645 г. О Михайле и Любиме Скиба в архивном документе сказано, что они «служили многие службы и бились не щадя головы своей с изменники». О каких «изменниках» идет речь, пока не выяснено.

Федор Скибин, так же как его дед и отец, был тобольским казаком. Год начала службы неизвестен. В 1683 г. по его челобитью «велено ему быть в литовском списке, для того что челобитчиков дед и отец служили в литовском списке многие годы, а не из гулящих и прихожих людей». В 1685 г. Ф. Скибин был послан на службу из Тобольска в «Дауры», т. е. в Даурию — в Восточное Забайкалье. Здесь он находился пять лет. За это время несколько раз ездил с грамотами в Москву «наскоро».

В последнюю поездку из «Даур» в Москву Ф. Скибин сопровождал «мунгальских» (монгольских) посланцев. Как видно, ему доверялись важные и спешные поручения. В 1690 г. Ф. Скибин подал челобитную об освобождении от службы в Даурии. Последовало распоряжение: «От даурской службы оставить и быть в Тобольске по-прежнему»³.

Когда в 1694 г. был дан царский указ направить посольство к хану Казачьей орды, главой посольства назначили Федора Скибина. Ему предстояло решение сложных дипломатических задач в трудных и опасных условиях. То, что выбор пал на него, вполне понятно: он был известен как бывалый путешественник, неоднократно выполнявший ответственные правительственные поручения.

Посольство вышло из Тобольска 4 апреля 1694 г. Шли по торговому пути в Среднюю Азию, а именно: от Тобольска через Иртыш, через его левые притоки Вагай и Ишим к верховьям Ишима, далее мимо гор Улу-Тау к рекам Сарысу и Чу, затем к Сырдарье до г. Туркестана. Проводником — «вожем» — был мурза Килдей.

Караван, дойдя до верховьев Ишима, направился к р. Сарысу. Как сообщал впоследствии Федор Скибин, «подле Сарысуя реки у Атуба-Каменю наехали на нас Казачьи орды воинские люди, человек с шестьдесят, и учили по нас из ружья и луков стрелять. . .

¹ ЦГАДА, ф. Сиб. Приказ (СП), № 214.

² В сибирском служилом казачестве существовали особые команды: казаки литовского, черкасского, новокрещенного списков и др. Происхождение их следующее. В то время как Донское, Запорожское и Яицкое казачество составлялись «по вольной воле» из беглых, недовольных московскими порядками людей, Сибирское служилое казачество пополнялось по царским указам «потребными людьми» и, кроме того, ссылкой в Сибирь преступников и всякого рода пленных: черкас (украинцев и запорожцев), литвы (поляков), немцев. Таким образом, Сибирское служилое казачество имело в своем составе многих иностранцев, были даже «французжане» [6; 8].

³ ЦГАДА, ф. СП, № 214, стб. 1243, л. 12, 16, 18, 19.

убили кашевара, а другога ранили, а пожитки наши со вьюшными лошадьми ограбили без остатку». Мурзу Килдея забрали в плен, когда он подошел к нападавшим, уговаривая их не трогать русское посольство и отдать награбленное. Стрельба продолжалась весь день, были убитые и раненые с обеих сторон. Скибин, Трошин и их спутники, отстреливаясь, приблизились к р. Сарысу и «сели в осад». Ночью им удалось бежать в горы. Здесь они встретили несколько человек калмыков. Скибин рассказал им о своих злоключениях и просил довести посольство тайной дорогой к хану Тевки в г. Туркестан. За это калмыкам отдали из «остаточных своих пожитков четыре лисицы красные да три бобра». Очевидно, подарки, которые русское посольство везло хану, были достаточно богатыми.

Калмыки, взяв подарки, сказали, что поедут за «добрыми верблюдами». Вернулись они в значительно большем составе, на лошадях, но без верблюдов. Всех русских связали, посадили вместе с собой на лошадей и повезли в свой улус. Здесь собралось человек двести, между ними началась ссора, каждый хотел взять русских пленников себе. В конце концов их продали своим же калмыкам «в холопство», получив за них скотом. В рабстве русские прожили четыре дня. Затем в улус приехал «отколе неведомо» мурза Килдей. Ему удалось уговорить калмыков освободить посольство.

Всех русских повезли вместе с мурзой Килдеем к хану Тевки.

22 июля они прибыли в г. Туркестан. Это весьма неблагоприятное путешествие продолжалось около четырех месяцев. Когда Скибина и его спутников привели в юрту к хану, здесь же были находившийся в плену Андрей Неприпасов и его спутник казак Василий Кобяков. Через толмача начались переговоры русского посольства с ханом Тауке, при этом присутствовало много его приближенных. Хан велел прибывшим прочесть ему царский наказ. На это Федор Скибин и Матвей Трошин сказали: «Как мы учнем наказ честь и про наших великих государей. . . здравие ему Тевкихану объявлять, и он бы Тевкихан став, слушал без шапки». Хан ответил, что встать он не может, так как у него болят ноги, а шапок у них не снимают и богу молятся в шапках. Скибин и Трошин сослались на то, что «у турецкого салтана и кизыл-башского (персидского. — *Е. К.*) хана» царский наказ слушают без шапок, стоя. На это последовал ответ, что и турецкий султан, и персидский хан ничем не выше его, Тевки-хана.

После отказа хана отдать дань уважения царскому наказу Скибин и Трошин объявили здравие хану Тауке, но не от лица царей Иоанна и Петра Алексеевичей, а только от ближнего стольника и тобольского воеводы Андрея Федоровича Нарышкина. Хан ответил, что он «здоров в восьмидесяти тысячах своего войска».

Затем стал говорить мурза Килдей. Он рассказал, что в русском плену «никакова ему утеснения не было, жалование и корм даван был с довольством». В заключение, обращаясь к приближенным хана, Килдей убеждал их прекратить набеги на русские селения. «И они татарова тех речей его не слушали».

В соответствии с полученным ими указом Скибин и Трошин

стали перечислять хану недавние нападения на русские слободы и требовали их прекращения. Хан же утверждал, что набеги совершают каракалпаки, а не его люди. Затем члены посольства потребовали возвращения всех русских пленных «мужеска и женска пола».

Скибина и Трошина поселили в одной юрте с Неприпасовым и Кобяковым. Корму на всех дали одного барана и два пуда пшеницы и этим ограничились, а прожили они в Туркестане год и три месяца. За это время Скибин и его спутники много раз обращались к хану, требуя отпустить их в Тобольск, но посольство держали в плену. «Тевкихан только челобитью нашему смеялся, а правды не сказал».

Скибин с товарищами, живя в Туркестане, часто встречались с другими пленными. Одна русская «поломянка», Анна Васильева, взятая в плен во время набега на Шипицину слободу Тарского уезда, рассказала Скибину то, что слышала от жен хана. Они просили своего повелителя отпустить домой русскую пленницу, но хан не только отказался отпустить кого-либо из пленных, но объявил своим женам, что собирается сам идти в поход на русские города и взять столько пленных, сколько ему понадобится.

В феврале 1695 г. по неизвестной причине внезапно умер Андрей Неприпасов. Со Скибиным, Трошиным и спутником Неприпасова Кобяковым обращались все хуже и хуже. По словам Скибина, «корму и чести нам не было».

Федор Скибин и его товарищи задумали побег из плена. В мае 1695 г. Матвей Трошин и Василий Кобяков бежали из Туркестана в Бухару. Скибин осуществил свой побег в октябре 1695 г. В товарищи он позвал одного из участников посольства—тобольского захребетного⁴ татарина Таушка Мергеня. Тот согласился, но затем передумал, и Скибин бежал один. В путь он вышел вместе с русскими пленниками, которых вели в Бухару продавать в рабство. Скибина тайно взял с собой надсмотрщик за пленными бухарский житель Салтанбаев.

В Бухару пришли 5 ноября, здесь Скибина встретили Трошин и Кобяков. В конце ноября Скибин, Трошин и Кобяков вышли из Бухары в Хиву вместе с торговыми людьми: астраханским жителем греком Николаем Ивановым и армянином Сайвасом Иванистовым. Скибин признался им, что бежал из плена, и назвал себя и своих товарищей.

20 декабря 1695 г. путники пришли в Хиву. Здесь было много пленных из «украинных» и сибирских городов. Один из пленных, донской казак Иван Яковлев, передал Скибину «штилистный» образ Николая-чудотворца, т. е. складень на шести досках. Доски были расколоты, лицо на образе изрезано ножом. Это сделали хивинцы, отнявшие образ у пленного русского купца. Казак Яковлев тайком спас поруганный образ и просил Скибина отнести его на родину.

В Хиве Скибин с товарищами прожили тайно три месяца, назвавшись ногайцами. На четвертой неделе великого поста (в конце

⁴ Захребетные — зависимые люди, заложившиеся «за хребет» какого-нибудь лица с передачей ему своего «государева тягла», т. е. повинностей [4, с. 65].

марта 1696 г.) все они вышли из Хивы и через плато Устюрт направились к р. Яику, на урочище Сарайчик. Весь путь из Туркестана в Бухару, из Бухары в Хиву и из Хивы на Яик «брели пеши». От Яика Кобяков пошел к Астрахани, а Скибин и Трошин отправились к кочевьям хана волжских калмыков Аюки, расположенным неподалеку от Яика. Хан принял путешественников «с честью и корм учинил». Для продолжения пути Аюка дал Скибину подводы и провожатых. От него они поехали на несколько дней в Яицкий городок (теперь Уральск), к яицким казакам, затем выехали в Уфу. Здесь Скибин отдал спасенный образ в соборную церковь. Пронести на себе тайно почти через всю Среднюю Азию тяжелый образ было нелегким и опасным делом. Скибин считал выполнение этого трудного поручения своим долгом. К тому же он, несомненно, знал, что Николай-чудотворец издавна считается в русском народе покровителем путешественников, и надеялся на его помощь в предстоявшем ему тяжелом пути.

В Уфе Скибин и Трошин прожили два дня; затем им дали подводы и отправили в Тобольск, куда они прибыли в июле 1696 г.

Прибыв в Тобольск, они явились к воеводе А. Ф. Нарышкину и подали ему «за своими руками» статейный список о путешествии в Казачью орду и «Роспись городков Казачьей орды» [7, с. 18; 9, с. 263; 11, с. 375—385].

Так как привезенные путниками сведения были очень важны, их отправили 5 августа 1696 г. «с отпиской и статейным списком» в Москву к князю Репнину, стоявшему во главе Сибирского приказа⁵.

Последовал царский указ о награждении Федора Скибина. «И великий государь пожаловал ево за многие службы деда и отца ево и за ево службишку и за всякое нужное терпение и велел ему быти в тобольских детех боярских с ево денежным и хлебным окладом и с пашнею». Василий Кобяков также был поверстан в дети боярские «за службу и за полное терпение»⁶.

Несколько месяцев спустя из Москвы была послана царская грамота тобольскому воеводе А. Ф. Нарышкину, полученная им 14 февраля 1697 г. [1, с. 101]. Грамота содержала наказ подробно допросить тобольского сына боярского Федора Скибина «с товарищи» о путях в Казачью орду: в г. Туркестан, из Туркестана в Бухарию, из Бухарии в Хиву. Очевидно, эти сведения понадобились в связи с угрозой нашествия хана Тауке на русские города — в грамоте указано выяснить, где могут лучше пройти «ратные люди». После допроса велено было «учинить чертеж» [12].

В своем статейном списке Скибин сообщал о злключениях посольства на пути в Туркестан, о пребывании в плену, бегстве из плена и трудностях обратного пути в Тобольск.

В допросе же, как это было предписано царской грамотой, он рассказал о тех путях в Туркестан, по которым шел сам, подробно

⁵ ААН, ф. 21, оп. 4, ед. хр. 12, л. 191; ед. хр. 14, л. 107 об. — 108.

⁶ ЦГАДА, ф. Сп., № 214, стб. 1243, л. 514—515. Дети боярские стояли на низшей ступени феодальной иерархии. Верхний слой составляли князья, второй слой — бояре и служебные князья, третий — дворяне и дети боярские.

перечисляя все маршрутные сведения, имеющие несомненный географический интерес. Мы знаем, что посольство Скибина шло через реки Иртыш, Вагай, Ишим к рекам Сарысу и Сырдарье. Скибин называет не только эти большие реки, но и речки, перевозы, броды, деревни, волости, горы, горки, болота, через которые шел его путь; указывает, где можно проехать на конях или верблюдах, где пройдут телеги, а где можно только пройти пешком, где есть корм людям и скоту, а где его достать нельзя, в каких местах надо опасаться нападения «воровских» людей.

У оз. Тныркуль (по-видимому, это оз. Тенгиз) «воровские, разбойные люди», ограбив слободу, оставляют свою добычу — телеги, арбы, посуду, разную утварь — и затем идут в дальние походы. В степи растет «древо соксоус (саксаул. — *Е. К.*), похож на жимолость, корою на сандал, угольем жарок, по три дня не гаснет». Называет Скибин и колодцы, из которых можно запастись водой.

Расстояние между отдельными пунктами Скибин указывает в верстах и в днях пути. По его сведениям, от Тобольска до Туркестана средним ходом два месяца, скорым — тридцать дней, тихим — девять недель.

О р. Сарысу он сообщает, что она «пала устьем» в оз. Тиникуль. Это, несомненно, оз. Телеколь, в которое впадает р. Сарысу. О р. Чу Скибин также приводит правильные сообщения: «Не дошед до Сарысу за полднища ⁷, Чюй река ушла озером под землю». Как известно, р. Чу, не дойдя до р. Сарысу, впадает в оз. Саумак-Коль в пустыне Бет-Пак-Дала.

Верные сведения дает Скибин и о р. Амударье, которая течет «под Бухарию и под Хивинскими жилищами до города Хивы».

О р. Сырдарье, представлявшей большой интерес, так как по ее течению были расположены почти все города и городки Казачьей орды, Скибин сообщает: «А Сырт де река течет из под Камени ⁸, от городов их не в близости, а пала де устьем в море Хивинское или Аральское». В общих чертах это верные сведения. Об этом стоит упомянуть, так как на нескольких чертежах С. У. Ремезова, составленных в более поздние годы, Амударья и Сырдарья, впадая в Аральское море, в то же время берут начало из фантастического «моря Тенгиз» ⁹.

Отметим, что если в России конца XVII в. знали о впадении Амударьи и Сырдарьи в Аральское море, то в Западной Европе о существовании самого этого моря не знали еще и в первой четверти XVIII в., а реки Амударью и Сырдарью считали впадающими в Каспийское море.

Интересные сведения сообщает Скибин о городах, в которых он побывал, о том, как они построены, чем занимаются их жители,

⁷ Древнее русское слово «днище», встречающееся еще в летописях XII в., означает «день пути». Соответственно полднища — это полдня пути [10, стб. 768—769].

⁸ Из гор Тянь-Шаня.

⁹ Л. С. Берг писал, что под морем «Тенгиз» на чертежах Ремезова подразумевается, очевидно, оз. Балхаш [3, с. 196].

какие ремесла знают. По его словам, Туркестан и другие города Казачьей орды обнесены земляными валами. На валах стены из необожженного кирпича. Высота стены вместе с валом — две с половиной сажени, ширина — около сажени. Население городов состоит главным образом из бухарцев, «а казаки де все живут для пашенных земель по кочевьям». Лошадей и овец у казахов много, коров мало. Питаются они мясом и молоком, рыбы не ловят совсем. Сражаются луками и копьями, пушек у них нет, ружей мало, привозят их из Бухарии, так же как порох и свинец.

На Сырдарье, в трех днях езды от Туркестана, находится г. Юзугант. От этого города вниз по реке, по обе ее стороны, кочуют каракалпаки. Кочевья их доходят до мечети Курчут. Городов у них особых нет. Каракалпаков насчитывается более шести тысяч человек. Правит ими султан Тобурчак. Пушек у них нет, ружья они получают от казахов.

Дорога из Туркестана в Бухарию идет мимо колодцев Дерткутук и Агитлы. До первого колодца ходу три дня, от него до колодца Агитлы — пять дней, отсюда до г. Бухария — шесть дней езды на верблюдах безводными степями, воду везут с собой.

Город Бухария строения и высотой похож на Туркестан, у входа в него стоят 12 башен. Здесь живет бухарский хан Самангул. Бухарцы — люди торговые, «рукодельные», т. е. хорошие ремесленники. У них много мелкого «огненного» оружия, порох и свинец они делают сами. В городе стоят 50 пушек длиной в сажень.

Из Бухарии в Хиву ходу 15 дней. Город Хива меньше Бухарии, строения такого же. Хивинцы также «рукодельны», ружья и порох делают сами, пушек у них не видно. Бояр хивинских называют атальсками, служилых людей — узбеками, крестьян — райатами. Кроме хивинцев в Хиве живут «аральцы», «гурленцы» и «трухменцы», т. е. туркмены.

В заключение допроса Скибин сообщает, что кроме того пути, которым шло посольство, есть другая «пристойная» дорога из Тобольска в Казачью орду. О ней он узнал от многих «ведомцев и бывальцев». Это был один из торговых путей из Тобольска в Среднюю Азию. Путь этот шел вверх по Тоболу, через лежащие по его течению остроги и слободы; все они перечисляются, и указываются расстояния между ними¹⁰.

Известно, что многие из собранных Скибиным сведений отразились на чертежах С. У. Ремезова [1, с. 101; 3, с. 196; 13, с. 101—103; 14, с. 125, 130; 16, с. 299—300].

При сопоставлении литературных и архивных материалов о Федоре Скибине вырисовывается образ на редкость мужественного, стойкого русского человека. В тяжелейших условиях плена, ежедневно находясь под угрозой смерти, он настойчиво добивался

¹⁰ По допросу Скибина был сделан чертеж его пути. История создания этого чертежа изложена нами в статье: Е. А. К н я з е ц к а я. Чертеж пути казака Федора Скибина из Тобольска в Казачью орду (1697 г.). — ИВГО. Т. 101. № 2, 1969.

выполнения порученного ему дела — освобождения русских плен-ных и прекращения набегов на русские поселения.

«Казацкая Одиссея» Федора Скибина продолжалась более двух лет. Пройдя «пеши» огромный путь от Туркестана до Ялика, он собрал много ценных сведений о странах Средней Азии.

Путешествие Федора Скибина вписало яркую страницу в историю русской географии.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. I. XVII в. Изд. 2-е. М.—Л., 1960.
2. Басин В. Я. О русско-казахских дипломатических отношениях в начале XVIII в. — «Известия АН Казахской ССР». Серия общественных наук. 1965, вып. 5, с. 39—51.
3. Берг Л. С. Очерк истории исследований... Аральского моря. — Берг Л. С. Избранные труды. Т. 3. М., 1960, с. 167—250.
4. Вилков О. Н. Русские товары на тобольском рынке. — Экономика, управление и культура Сибири XVI—XIX вв. Вып. 2. Новосибирск, 1965, с. 40—92.
5. Казахско-русские отношения в XVI—XVII вв. Сборник документов и материалов. А.-А., 1961.
6. Катанаяев Г. Е. Западно-Сибирское служилое казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии. Вып. 1. СПб., 1908.
7. Катанаяев Г. Е. Краткий исторический обзор службы сибирского казачьего войска 1582—1908 гг. СПб., 1908.
8. Петров В. И. К вопросу о социальном происхождении сибирского казачества. — Экономика, управление и культура Сибири XVI—XIX вв. Вып. 2. Новосибирск, 1965, с. 201—217.
9. Роспись городков Казачьей орды по пути от Тобольска до Туркестана. — Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. М., 1933, с. 263.
10. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1. СПб., 1893.
11. Статейный список пребывания в Туркестане, Хиве и Бухаре казаков Федора Скибина и Матвея Трошина... — Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 10. СПб., 1867, с. 375—385.
12. Сыскное дело 1697 г. о дороге в Хиву. Сообщение Н. В. Калачова. — «Русский архив». 1867, год пятый, стб. 395—402.
13. Федчина В. Н. Средняя Азия на русских чертежах (картах) XVIII в. — «Вопросы истории естествознания и техники». Вып. 4. М., 1957, с. 94—104.
14. Федчина В. Н. Развитие картографических представлений о Средней Азии с древнейших времен и до XVIII в. — «Научные записки Ташкентского института пародного хозяйства». Вып. 31, 1964, с. 97—131.
15. Чулошников А. П. Казахский союз и Московское государство в конце XVII в. — ИАН. Отделение общественных наук. 1936, № 3, с. 525—529.
16. Шбанов Ф. А. О некоторых вопросах из истории картографии Сибири XVII в. — УЗЛГУ. Серия географических наук. Т. 104. Вып. 5, 1949, с. 270—306.